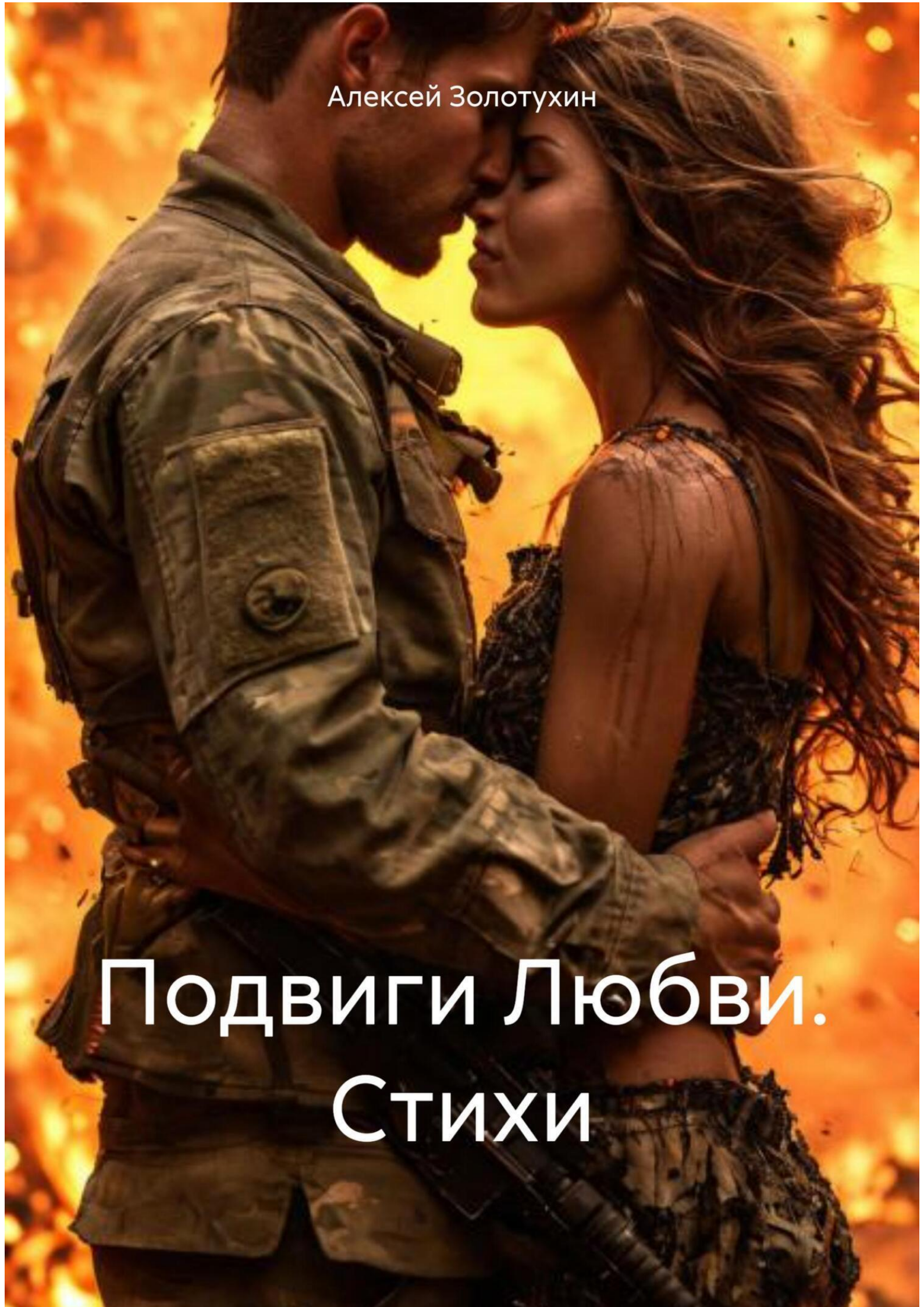

Алексей Золотухин

Подвиги Любви. Стихи

Алексей Золотухин
Подвиги Любви. Стихи

«Автор»

2024

Золотухин А. М.

Подвиги Любви. Стихи / А. М. Золотухин — «Автор», 2024

В этой книге в рассказывается история необычного человека - старшего сержанта и поэта Алексея Золотухина. Алексей, казалось бы, противоречит общепринятому стереотипу о военных как о людях, облеченных в броню выдержки и эмоциональной сдержанности, не имеющих времени на творчество и дружбу с музами. Однако знакомство с Алексеем показывает, что даже в военной среде могут существовать люди с глубокой душевной жизнью и творческим потенциалом.

© Золотухин А. М., 2024

© Автор, 2024

Алексей Золотухин

Подвиги Любви. Стихи

Воин с душой поэта

Кажется, люди военные облечены в броню выдержки и эмоциональной сдержанности. Они заняты серьезным делом и им некогда растрачивать энергию на мир творческих образов и дружбу с музами.

Этот стереотип терпит поражение при знакомстве со старшим сержантом и поэтом Алексеем Золотухиным.

2 июня Алексей приехал в отпуск в родной Богородск после трехмесячной командировки на Луганск. Теперь в произведениях 26-летнего автора появились новые рифмы и образы. Но прежде, чем мы коснемся военной темы в творчестве Алексея, давайте немного отмотаем время назад и узнаем, как обычные парни становятся поэтами. А поэты становятся военными...

Ещё в начальной школе Лёша Золотухин увлёкся поэзией Лермонтова. Его внутренняя жизнь стала наполняться размышлениями о жизни и смерти, добре и зле, любви и верности, смысле бытия, о прошлом и будущем. Появились любимые стихотворения. Одно из них – «Ангел» так говорит о человеческой душе:

...И долго на свете томила она,
Желанием чудным полна;
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

Разве можно было, коснувшись этих лермонтовских строк, не попытаться сочинить собственную песню души?! Оставалось только немного дозреть.

Первые стихи родились на уроке по мировой и художественной культуре. Три четверостишия о весне были показаны учителю и директору школы Сергею Валентиновичу Щелину, который разглядел способности мальчика и посоветовал не бросать занятия литературным творчеством.

Однако окончательно поверил в свои силы Алексей немного позже. Юноша пришёл в богородский храм и увидел девушку на костылях, которая горячо молилась перед иконой Пантелеимона Целителя. Этот образ был запечатлён в памяти, но подойти к незнакомке Лёша не решился. А некоторое время спустя вновь встретил её. В тот день молодой человек был на трудовой практике – пропалывал клумбы на территории больницы, и необыкновенная девушка прошла рядом «как мимолетное виденье». Уже через несколько минут Алексей сидел в приённом покое, где работала его мама, и писал свое первое лирическое стихотворение...

Оно даже было опубликовано в журнале «Богородский вариант», который в то время выходил в нашем городе. А начиная с 8 класса у молодого поэта появился целый цикл любовной лирики.

После окончания 9 класса школы № 3 Алексей поступил в Богородский медицинский колледж. В это время он узнал о поэтическом конкурсе «Доброе слово», который проводили «Богородская газета» и Богородское благочиние к празднику Рождества Христова. А. Золотухин представил на суд жюри стихотворение «Реет ангел невелик» и был отмечен специальным дипломом как молодой и подающий надежды автор. В 2015 году он принял участие в областном литературном конкурсе, посвященном 1000-летию Крещения Руси. Вот отрывок из духовной поэзии Алексея:

...Так в водах светлого Днепра,
Связав с землёю царство Божье,
Под ликом Господа Творца

С людей срывалось всё, что ложно...

Получив специальность медика, А. Золотухин пошел в армию. Срочную службу проходил в воинской части поселка Мулино под Дзержинском. Поначалу солдату с поэтической душой приходилось нелегко. Свои внутренние переживания он излил в стихотворении, обращенном к матери: «Эту грусть ветрами не развеять...»

Однажды поделился творчеством с такими же, как он, новобранцами. Вскоре о литературных способностях молодого бойца узнало и руководство. Алексею предложили выступить на новогоднем празднике. Не без волнения солдат прочёл стихотворение Деду Морозу, в образе которого выступил сам командир части! И что вы думаете? Получил в подарок сразу полмешка конфет, а еще – уважение всего воинского состава. С тех пор у фельдшера Золотухина началась совсем другая армейская жизнь. По просьбе сослуживцев он сочинял стихи-поздравления к праздникам и вскоре забыл о всех своих трудностях и печалях.

А после окончания срочной службы в 2018 году решил остаться в армии и подписал контракт. Началась новая веха в его жизни и творчестве. Учения, командировки, а вместе с тем поиск своего места в творческой среде. В свободное время Алексей стал чаще

выступать на разных поэтических встречах. В феврале 2022 года он был направлен на территорию Украины для участия в военной спецоперации. В части уже было известно о его дружбе с пером, поэтому замполит попросил Алексея написать стихи для ободрения наших ребят. Так родилось стихотворение: «Ты говоришь, что я – романтик...»

А следующий стих был навеян не только ночными обстрелами, близостью смертельной опасности, но и гибелью товарища, который когда-то стал первым пациентом Алексея. В память о друге старший сержант Золотухин написал длинное пронзительное стихотворение, описывающее тяжелый бой, который унес жизнь близкого человека, хотя завершился победой:

Не всё в этой жизни дается по силе -
Порой, испытания – тяжкая ноша.
Знаешь, Андрюха, мы победили,
Жаль до победы ты только не дожил...

Эти события навсегда изменили мироощущение военного поэта-романтика... «Я сам стал другим, ушла внутренняя лёгкость», – признался А. Золотухин. Но творчество его неизменно трогает за живое, заставляет задумываться о самом важном, уводит вглубь переживаний и не теряет искренности, на которое способно только молодое горячее сердце.

Виктория СОСНОВСКИХ

Пока я воевал в дали от дома

Пока я воевал в дали от дома,
С трибун читались праздные стихи.
Поэты, чьё изменчивое слово
Так красиво к власти приплели,
С кем боролся честными стихами,
Захватывали рифмой город мой.
Я, словно проигравший без баталий,
Сдал город на лирический постой.
Мне бы ворваться, поднимая строки,
Собрать людей, поэзию поднять.
Но, выбирая в жизни две дороги,
Выбор пал – за Родину стоять.
И, пока стоял псевдо-герои,
Собирали данью на "добре" не своём,

А тех мальчишек многих,
Что муз спасали, бедствуя в огне.
Ещё немного, и вернусь, ребята,
И тогда за все возьмётся спрос.
Ждите возвращение солдата,
Настало время почитать всерьёз.

В дни радости и в дни печали,
В дни радости и в дни печали,
Ты всюду следуешь за мной.
Мой ангел с серыми глазами,
Со мной повязанный судьбой.
Мои грехи, мои падения,
Надежды светлых юных дней,
Перед тобой как откровения
Души мятежной средь страстей.
Что мне стихов лихая слава?
За что ко мне они пришли?
Поэт не может жить на лаврах
Своей измученной земли.
Мне говорят: "Пиши с задором,
Что в строчках виден пессимизм".
Но жизнь не только о веселом,
И разве это не сценизм?
Читать о том, что не тревожит,
Что просто сказка, не о чем.
Мораль какую в нас заложит?
С ней разве гордо мы пойдем?
Стихи, чтоб просто посмеяться?
Ну, посмеялся от души.
А что потом лежат, пылятся?
Такие сердцу не нужны.
Душе нужны переживания
О том, как есть, и без прикрас.
Лишь только так твое признание
Призваньем станет в нужный час.
Сейчас вся тщется за корону,
Кто лучше пишет, кто поет.
Но вот писать стихи из дома,
С дивана, о стране – почет?
О том, что толком не изведаль,
Не пережил, а подсмотрел.
Чужое, чуждое поведал,
Словно украл и возымел.
И славу, и признание в людях,
Но разве это от души?
Про залпы тысячи орудий
Писали все-таки ханши.
Что где-то мячик прострелило,

Где ангел плачет над дитем.
А где ты сам-то был счастливый,
Молол красиво языком?
На вид и только показное
Перед экраном, в монитор.
Ты атлетического кроя,
Дерешься с воздухом, хитер.
Ну да, конечно, он ответит,
Взъерошит волосы, шутя.
Герой для бабушек на детях,
Читает, все-таки, скользя.
Сейчас же кто из нас сильнее,
Кто поэтичней, кто поэт?
Словесный ринг – он не траншея,
А рифм поток – не рикошет.
И этот батл мне не нужен,
Я все, что нужно, доказал.
И вот сейчас обезоружен,
Не бьюсь за звездный пьедестал.

Я так хочу вернуться в детство

Я так хочу вернуться в детство,
Не знать всех ужасов войны.
В твоих объятьях обогреться,
Твоей не видеть седины.
Себя я сказкой утешаю,
И наплевать, что взрослым стал.
Стихи я добрые слагаю,
Что сам бы после прочитал.
Пуškai слегка шероховато,
Пусть муза грешному простит,
Что я сквозь дуло автомата
Писал о жизни дней своих.
Ютясь в прокуренном укрытии
Под взрывы частых канонад,
Я описать посмел события
Со слов своих и слов ребят.
Всё началось зимой холодной;
Ученья сделались войной.
И я обманом подневольным
Боеприпас готовил в бой.
Пришёл комбат, сказал сурово:
Что завтра двинемся вперёд.
Кто не готов, пусть скажет слово,
До солнца дело подождёт.
Война и смерть неотделимы;
В войне придётся рисковать.
Из всех потерь невозвратимых
Её не просто осознать.

А парни думали о многом,
Что не на долго, и домой.
Что с нами Бог, и как-то с Богом
Мы мир вернём земле чужой.
Потом спросили: "Ты поедешь?"
А вот придётся убивать.
Ну что, молчишь? Ты нам ответишь?
А что ответить? Что сказать?
За деньги ты покой не купишь,
Здоровье близких не вернёшь.
И что скрывать!? Морально трусишь,
Что с пули вражьей упадёшь.
Я подошёл тогда к комбату,
Сказал всю правду на духу.
На утро вывели и гадом
Я стал пред всеми на слуху.
А нас там ждала засада
Неравный бой кровешный ад
Всю ночь стреляли автоматы
И за снарядом шёл снаряд
Мне после этого не простили
Но суд мой будет впереди
За те три дня, что я с ними
И всё последующие дни
Меня же в тыл определили
Весна входила в Беларусь
Сводки вестями подводили
Сея на сердце скорбь и грусть
Вести о том, что кто-то ранен
О всех убитых и о том,
Что час настанет, нас отправят
И мы уйдём за горизонт
К нам шли разбитые машины
С передовой на капремонт
Мы представляли лишь картины,
Каким является наш фронт
И ближе к лету всех собрали,
С Востока всех отозвали,
Вошли, кого мы провожали,
Руки не подали в пыли.
Этап второй теперь на запад.
Другой комбат – тот же вопрос.
Придётся ехать, ехать надо,
Звонок родным лишь был не просто.
Я больше не в тылу, родная,
Теперь мне должно доказать,
Что я не крыса тыловая,
Лишь не хотел оставить мать.
Если б погиб бы, что бы стало?

Какие почести, хвала!
Ей смерть мою бы оправдало
За жизнь, которую дала.
Наш разговор он был недолог,
Благословила меня мать.
Теперь мой путь лежал сквозь повод
Обратно честь отвоевать.
Жара да долгая дорога,
Разбитый хлебный комбинат.
Ещё рабочий, но немного,
Бомбёжки, плесень, общий смрад.
Город Изюм, тебя я помню,
Ты в середине был зажат
Небесной каждодневной бойней,
Всё над тобой сиял закат.
Там бились в мелкие осколки,
На ставнях окна ,ветер дул.
Так, выходя на перекур,
Мы снова прятались в подсобке.
Колонны рядом проходили,
Задача наша – поддержать.
Мы миномёты разместили,
Где лучше бы даже не стрелять.
Иных позиций нам не дали,
Так у забора, где пропан.
Ночной порой приказа ждали
Бить артобстрелом по врагам.
Но город тот, увы, мы сдали,
Минобороны отошла.
Так сотни танков прорывали
Себе проходы из котла.
Не претендую я на правду,
А говорю, как видел сам.
Сюжетно, двигаясь по кадрам,
Отдав себя карандашам.
Рассказ в стихах, что без героя,
От человека с первых строк,
Где всё привычное земное
Фалангой вдавлено в курок.
Мы кочевали по чужбине,
Медлительно, но время шло.
Всем ожидающим в России
Скажу я после: « Повезло».
Псевдо друзьям, что зубы скаля,
Желали гибели моей
За то, что раньше мы расстались
От разобщённости идей.
Рай – городок, простая школа,
Начальных классов для детей,

Где от безденежья лишь голод
И самогон для алкашей.
Сухой паёк свой отдавали
Невинным детям от того,
Чтоб о добре не забывали,
Едва увидев в детстве зло.
Нести не просто добродетель,
Спасая, жертвуешь судьбой.
Перед Всевышним мы в ответе,
Ещё сильнее – перед собой.
Нам нужно дальше продвигаться,
Но, покидая те края,
Мне захотелось задержаться
Для тех, кто стал мне как семья.
Видя кругом одну разруху,
Я опускать свой начал взгляд.
Стал приглушать всю силу слуха,
Хоть был не в чем не виноват.
И хорошо, что где-то после
Нашёл я книгу о мечте.
Когда бы захлебнуться в злости,
Я захлебнулся в красоте.
На алом парусе надежды
В мечту о счастье и любви
Плыл между строк красивый прежний
Каким и был в иные дни.
Потом мне встретится иное,
И сказку я перепишу,
Что воскресило всё святое,
Чем в жизни сложной дорожу.
Все, что звало за поворотом,
Пока оставлю где-то там,
Души прекрасные полёты
Война вязала по рукам.
Святая суть не сходит в радость,
Она приходит в тишине.
Когда осталось только падать,
Ты ищешь млечный путь во тьме.
Порою речь дороже дела,
Лишь нужно правильно подать
Слова, рождающие веру,
Найдя не просто записать.
Я начинал писать для мамы,
Чтоб поддержать среди проблем.
Сердца чувствительней радаров,
Так слово ей пришло ко всем.
Спустя три месяца вернулся,
Встреча поэтов, Божий храм.
Мне помогли, чтоб я проснулся

И не остался где-то там.
День города, и я читаю
В сей светлый праздник о войне ,
О том, как мы не выбираем
Что в нашей сложится в судьбе.
Хотя иных стихов немало,
Но будет ли еще хоть шанс
Сказать, что было и как стало,
Создать огласку и резонанс?
Все так привыкли закрываться
За шторами внутри квартир.
Система учит нас бояться
Всего, что вышло за пунктир.
Эфир на радио отложит
Все темы, близкие к войне.
В газете, отбирая, сложат,
Сказав : «Подумай о семье».
Потом забудется, я знаю,
И файл из папки удалят.
Ведь власть у нас не осуждают,
И о плохом не говорят.
Но если только быть честнее,
Тогда бы ближе был народ.
А затаившийся за дверью
Он не поможет, не придёт.
Девчата лили свои слёзы,
Аплодисменты шквалом шли.
Всё то, что было под вопросом,
В моих стихах они нашли.
Осталось меньше двух недель
Жаль, месяц отдыха прошёл.
Огонь, светивший артиллерий,
Обратно взял меня в костёр.
Всё будет хорошо однажды,
Но плата слишком высока.
Мой алый парусник бумажный
Несёт грядущего река.

Я обещал, что я вернусь
Я обещал, что я вернусь,
Но смысла больше здесь не вижу.
Предугадав всё наизусть,
Навряд ли новое услышу.
Мы здесь признаться не к чему,
И мы научены другому.
Нас не готовили в войну,
Хоть поселили как-то в школу.
Что охранять, кого хранить
Себя и только от снарядов

Ребят таких же, тех что рядом,
Кому приходится служить.
Ещё зелёные мальчишки
Против убийц и сволочей.
Чему учили нас по книжке —
Иных задач на каждый день.
Охраной быть правопорядка,
Не воевать, а защищать.
К боям готовили тетрадки,
Но что могло нам это дать?
Я так уйти хотел отсюда,
Не потому что страх объял,
А потому что с сложным
Бог свёл, чтоб вместе воевал.
В своих обидах всех винили
И пили словно на скорбях,
И много черни говорили,
Найдя оружие в словах.
А без единства, без поддержки,
Когда лишь каждый за себя,
Судя о Ближнем своём в спешке,
Какая может быть семья?
В боях важней сплочённость, братство,
А не упрёки без причин.
А командиры тунейдцы
С кроватей всё вбивали клин.
Меж честью, долгом, отчуждением,
Скажи им правду всю в лицо,
Иль намекни, и озлоблением
Вперёд отправят, как мясо.
Я не болел, не шёл в больницу,
Я мог бы всё это послать.
В стране найдётся единица,
Чтоб человека заменять.
Да только видно этой цифрой
Который раз являлся я
Один за всех, за всю палитру
Приказом тех, кто у руля
С медбрата вышел вычислитель
Номер расчёта и поэт
Зарядный в знаниях не любитель,
Но и не скажешь, что эстет
Тащи поклажу, крепкий парень,
Давай за нас возьми мешок,
За всех сидящих в перегаре,
Героев, шедших на восток.
Конечно, тело не сломалось,
Мой дух, устав, всё же окреп.
Сказать, что сделал я не малость,

Могу теперь для тех, кто слеп.
Домой с поднятой головой
Придите вы, а кем вы были?
С презрением смотрит рядовой
На награждённых не по силе.
Кто не вложился, не черта,
Переболел в войну похмелье.
Ведь водка – это не вода,
Чтоб затопить в душе горенье.
Всю помню, память не отнять.
На КПП встречали семьи.
Нас не хотели выпускать,
У нас кончается терпенье.
Пока проверка не пройдёт,
Вплоть до последнего солдата.
В свободный месяца полёт,
Нас не отпустят, ругань с матом.
Дети жены матеря
Там за калиткой, за колючкой
Кричит ребёнок п: "Папа, я Я
Здесь!" и плачет под трясучкой.
Волнения дикого он ждал
Он за отца молился в храме
Слезы не трогают металл
Он всё стоит, стоит меж нами
Мне не хотелось говорить
Всё стороною в разговорах
О том, что смог, крепясь, прожить
Не мог сказать в просящих взорах
Ведь мне вернуться суждено,
А им опять смотреть на фото.
Да, обещание дано,
Да уезжать так не охота.
Вернулся некуда бежать,
Ведь позади простые люди.
Если придётся умирать ,
Пусть хоть Отчизна не забудет.
Писал немало, сердцем жил,
События вписывая в строки.
Пускай не важно говорил,
Пускай стихи бывали плохи.
Но в них история моя
Пересеклась с судьбой России.
И чтобы там не говорили,
В огромной книге бытия
Теперь моё есть тоже имя,
А значит, было всё не зря.

У меня всё хорошо встречаю стужу

У меня всё хорошо, встречаю стужу.
Первый день из цикла сентября.
Дни идут, проходит моя служба,
Ждёт, когда вернусь, моя семья.
А сегодня не гремели взрывы,
Может, от молитв что нас хранят.
Потому, наверное, счастливый,
Что в пирамиду сложен автомат.
Ты веришь мне, а я не убивал.
Вот спрашивает не кто за заслуги,
Сколько воевал, но не стрелял,
Кровью не запачкал свои руки.
Не потому что слишком моралист,
Невозможно оставаться чистым.
Просто, слава Богу, моя жизнь
Косвенно вела к боям с фашизмом.
Близко, рядом, около ходил
Охранял в окопах миномёты
Мины и снаряды подносил
И терпел все прихоти погоды
Рвался я за друга отомстить
А потом пришло ко мне прощенье
Кого и в чем хотел я повинить
За наше с ним в миру предназначение
Правда ведь у каждого своя
Может, тот другой не виноватый
Что это он был демоном огня
А был призван родиной в солдаты
Что у власти хитрое жулье
Увлечлось идеями фашизма
Гибнут люди – нет, не за своё,
За чужой порыв эгоцентризма
Может, и не прав я – как мне знать?
Только человек приходит светлым.
Нет в нём жажды без вины карать,
Нет понятий верных и неверных.
Промывая детские умы
Учат нас с младенчества до школы
Не убей, не бей, не будь на вы
Не гневись, но защищай просторы
Те, в которых ты рождён и жить
По судьбе иль жребием обязан
Выбирая сам, чем дорожить
Внутренне противишься приказам
Мне хочется закончить поскорей
Хоть знаю, что идеи не погибнут
Слишком много вывода у змей
Что, свиваясь, превосходят гидру
Домой, к семье уютному себе

Надоело, правда, надоело
Мы живём так мало на земле
Что хочется порою быть не смелым
Не уходить с порога в 25
Обнимая близких на прощанье
Заряжать, стрелять и просто ждать
Когда объявят наше попадание
Наверно, я не до конца мужик,
Крепкий парень, сделанный из стали.
Это на страницах лживых книг
Герои не являлись слабаками.
А человеку свойственно устать,
Быть сильным или слабым в одночасье.
Переосмыслить всё и осознать,
Как дальше жить и что ему для счастья.
Скоро всё закончится, поверь,
Последний подвиг в странствиях поэта.
И я закрою пройденную дверь,
За которой будет много света.

Наступают холода

Наступают холода
И снег не вовремя приходит
Мы покидаем города
Нас не выводят, но уводят
Всё дальше в белую метель
От золотых берёз России
Нам стелят рыхлую постель
К ней закрепив село и имя
Не столько страшно умереть,
Встав в полный рост на встречу смерти,
Как заболеть среди круговерти,
Вставая, падать и реветь
Что ты так слаб, оставил силы
В грязи, по лужам в дождь косой,
А на плечах лежали мины,
Чтоб отразить грядущий бой
А после боль и жар и голод
Не от того, что нету есть
Ревели каменные горы
В огне разящем шесть на шесть
Луганск, больница злой улыбкой
Встречает врач и чья-то мать
Чей сын на стороне фашистской
Идет Россию истреблять
Она всё ждет его знамена
И косо смотрит на меня
Леченья нету никакого
Поспешно выписан в три дня

Душа и тело не едины
Но ты, душа моя, борись
За чьи-то зимние квартиры
За всё упрёки веру в жизнь
Что так осталось всё как прежде
Враждою мы разделены
Клеймо, скрывая под одеждой,
Тебя избравшей стороны
Дорога в дом через неделю
По кабинетам и врачам
Но почему я им не верю
Как перед раем палачам
Список диагнозов до кучи
Не кто не знает, что со мной
Наверно, просто я измучен
Такою глупою войной .

Мне дали звание ветерана

Мне дали звание ветерана
Так странно, словно не со мной
Я молодой, стоящий прямо,
Прекрасен, юн и не седой
Да, было время фронтовое
И день за три, а ночь за шесть
Где сердце вечное живое
Поспешно начало стареть
Глаза, присыпанные пеплом,
Теряли карий цвет души.
Беспечность уносилась ветром —
Попробуй детство удержи.
Да-да, внутри я был ребенком,
Не знавший права о войне.
Полжизни около иконок,
Третью из неё провёл во сне.
Что годы – только цифры, даты,
Взрослеть пришлось мне средь могил.
Лежат такие же солдаты,
Взор устремив в жестокий мир.
Земля, скрывающая боли,
Своим цветением раз в год
Покроет поле, Зимогорье,
И тот несчастный самолет.
Все те места, где мы остались
Навечно или же на часть,
Мы болью с болью поквитались,
Вернули всё, чтоб не пропасть.
Простите званье ветерана,
Мне слишком тягостно носить.

Оно напоминает рану,
Что будет вновь и вновь кровить.
Я просто парень из глубинки,
Таких немало по стране,
Без ярлыков, что на резинке,
Себя проверявший в огне.
Мы все герои без медалей,
Они нам, право, не к чему.
Ведь за страну свою стояли,
А не как кто-то за суму.
Когда-нибудь, лет через 30,
Быть может, выйдя на парад,
Увижу искренние лица:
Спасибо вам, живой солдат.
А больше нечего не надо,
Простые, честные слова.
Ну а пока вы просто рядом,
Считайте парнем из села.

Я долго думал о смысле и кажется потерял
Я долго думал о смысле и, кажется, потерял
О служение Родине, Господу и Народу.
Слухи за нас говорят, кем ты был, кем ты стал.
Действительно ли мы воюем за нашу свободу?
Лучшие парни не видят годами семьи,
А худшие рядом, оттого им нету прохода.
И от этого женщинами награждены
Этой страной, любовью, большой необъятной заботой.
Умирают герои, плодятся трусливые псы,
Инвалиды в колясках приезжают живые к разводу.
Порой и не знаешь, для чего Бог отводит часы,
Для чего ты идешь весь в грязи по широкому броду.
Этот стих не такой, он не радует слух и глаза.
Как давно мне не радует взор мир на две половины.
Почему кто-то должен воевать за подлеца?
А они, подлецы, прячут лица за женские спины.
Мы теряем сильных и прекрасных людей,
И плодим шакалье от шакалов, сидящих по норам.
Каждый из них на пантах мнит себя владыкой зверей,
Прибегая к массовым избиениям в спорах.
Все не так, все не то, хоть идут за культуру бои.
Там у вас на гражданке за моральные наши устои.
Надоели подмены понятий и дикари,
Что перед экраном требуют зрелищ и требуют крови.
Под пиво и чипсы пельмени, под сало с борщом.
И такие бывают, закрываясь именем сына.
Нас судят за родственников, что назвать и не сможешь отцом,
Лишь мужиком, но не капельки не мужчиной.
Смотрю в потолок, кто-то пишет б: «Бесстрашный ты».

Говорить такое – идти сто процентов на плаху.
Но начнем с того, что мальчик прошел путь войны,
А не сидел дома и не рвал после рюмки рубаху.
Маленький рост не недостаток физических сил.
Дух – только дух в этом хрупком и слабом теле.
Почему-то такие и защищают мир,
А тяжеловесы кулачных боев берут штурмом бордели.

Интересно? Что же дальше?

Интересно? Что же дальше?
Агитация идёт ...
Ты стоишь исполнен фальши
С фразой-" Встанем за народ!"
И читающий красиво,
Старикам даешь листовки.
Где защитники мужчины
Сжали чёрные винтовки .
Так красиво излагаешь,
Сам не грамма не воюя.
Словно в спину их толкаешь,
Своей жизнью не рискуя.
Пока парни бьются где то
Сух пайком перебиваясь,
Ты с бутылкой по буфетам
Ходишь утром, распеваясь.
Лишь бы быть на показуху!
А случись чего я дома.
Главное в чужую руку
Дать контракт от военкома.
Лицемерно ,безразлично
К людям ,обществу России
Излагая поэтично
Своих сил не приложили.
Затыкая тех ,кто правду
Говорит о том что видит.
Прилагаете браваду,
Только к тем кто вас обидит .
Лицемерие, Гордыня,
Гнев и жажда быть в зените .
С виду вроде бы Добрыня,
Только зло одно вершите!
Давно продали устои,
Строки ,рифмы ради славы.
Вы писали с поле боя ?!
Вас спасали санитары ?!
Нет конечно вы артисты!
Примеряющие роли.
В сути те же уклонисты,
Только с правом быть на воле.

Предлагаешь, соответствуй!
Стих не сложная наука!
Будь защитником от бедствий!
Под обстрелом спаси друга!
Повозика минометы,
На своих руках по полю!
Наступление пехоты,
Прикрывая огневою!
Мощью данного орудия,
Весь измотанный, уставший...
Ты топил за правосудие,
Нечего о нём не знавший?
Так какое ваше право,
Предлагать другим такое?
Сидя дома так лукаво,
В наше время не простое.
Патриот не предлагает,
На чужих плечах уехать.
Он себя превозмогает
Чтоб победное изведать!
Чтобы юноши любили!
Чтобы девушки влюблялись!
Семьи их детей растили!
И в России оставались!
Вы же к пропасти толкая,
Сами хлещете винишко!
Агитировать играя,
Чувством долга это слишком!
Мне не страшно сказать правду.
Я там был и снова буду.
Потому ,что давал клятву!
Присягал простому люду!
Ну а тут легко, спокойно.
Мэтры будут петь стеная...
Как записываться в войны,
Сдать героем умирая...
И для них площадки сцены,
Покровительство партийных...
Они близкие системы,
Лиц хоть местных, но медийных.
Все как нужно по заказу.
Муза их ,продажна всё же!
Жаль одно что верят массы,
Людам с виду бы хорошим!

Все покоряется красе
Все покоряется красе,
Талант совсем ничуть не важен.
Читают строчки на листе,

Но бьется жидкое из скважин.
Смотрю, ну право, не звучит,
Ну вот зовут его на сцену.
А то, что лирика горчит,
И бьется тяжело по колену.
На то это как-то все равно.
Решают связи, деньги, лики
Всплывает, что не держит дно,
Марая памятные книги.
Я за здоровую борьбу,
Хоть не имею что-то против
Стихов по сердцу и уму,
Но не когда муз бесплодив.
Пронзают благостную тишь
Что больше будет поэтична.
Берут натурой артистичной,
Да только ей не покоришь.
Ценителей литературы,
Всех потребителей пера.
Народ не жалуется халтуры,
Что так вторична и сыра.
Друзья похлопают в ладоши,
Кому вы внешне по душе.
Оценят вас, что вы хороший,
Потомок чьих-то протезе.
Я не хожу на те концерты
Где мне мешают прочесть
Где начинают импотенты
Так не сумевшие зачать
Хоть что-нибудь одно творенье
Напрасно только будешь ждать.
Где пух, кидая в оперенье,
Начнут себя презентовать.

Не бойся правду говорить
Не бойся правду говорить,
Но бойся слова правды в людях.
Ведь словом можно укорить,
Но вот потом... Тебя осудят.
И после батла за углом,
Как подобает всем поэтам
Тебе предъявят кулаком,
Если не хочешь пистолетом ...
Но если нечего сказать,
Ну а внутри бушует буря
В груди соперников. Смолчать
Они не смогут, щеки дуть.
Я может в чем то и не прав...
Простите! Я не вездесущий.

Такой у человека нрав.
Мы часто мним что всемогущи.
Мне мнилось то что без обид...
Стихи ,что в чем то обличают-
Нас исправляют каждый стих .
На изменение толкает.
Хотел как лучше но увы.
Все так же Божие создания
За репутацию молвы,
Пугают грозным обещаньем.
Расправы... Это бы смешно.
Да как то вышло не до смеха.
Убить ведь всё таки грешно!
Хоть паучка хоть человека!
Какой же мир, неся в стихах,
Вы замарали лютой злобой.
Вам, говорящих, о мирах ,
О добродетели весомой ...
Так низко пасть, христианин!
А гнев и жажда отмщенья!
За строчку?!За стихотворенье?!
Простите! Звание мужчин,
Оно не в том чтоб быть слабее.
Кто вас признать не кусал.
Сказав единое не верю,
Тому кто долго так читал.
Я обещаю! Больше слова
Не написать о вас увы!
Ведь вы не стоите такого!
Не критики, не похвалы!
Меня когда то вы учили...
И были честно мне пример!
Разили строчкой вы в эфире,
На вас восторженно смотрел.
Но начал видеть я изъяны,
Ведь человек не без греха.
Так те ,кто были возсияны
Бросали мусор в облака.
Своих искомканных листочков,
Ведь исписавшись не могли...
Вновь распусть цветы на почках ,
Строкой на радость всей земли.
А молодых учили-
"Мальчик ,Не так ты пишешь! Не о том...
Твой скудный, маленький фонтанчик,
Не бьёт классическим ключом ."
Да! В том и дело рифмоплеты!
Одна вода хоть утопись.
Она прекрасна от икоты,

Но не осветит нашу жизнь.
Я вам не враг! Мы руки жали...
Хоть разный взгляд на общий мир.
Ах, если б мускулы решали,
То кто бы в этом мире жил.
Насилье двигатель регресса!
Виновен тем, что говорю!
Если кому то интересно?
Не оскорбляю, не грублю!
Не принуждаю из под палки!
Кто хочет сам ко мне придет!
Внимание требовать так жалко!
Прости! За то, что антипод!
Всем вам крутым и сильным телом!
Наверно знающих как жить...
Мечтавших быть все время первым!
Что так боитесь пропустить?!
Простых мальчишек и девчонок?
Писавших первые стихи?
Я говорю, а лёд так тонок,
И даже видно дно реки.
Мы все стареем и уходим...
Кто сменит нас уже сильней!
Одной звездой на небосводе,
Ты не осветишь ночь и день!
Жаль.. Склонность вызовов за школу,
В вас не прошла хоть вы взрослей .
Какой скажите нужен повод?!
Бить на глазах отцов, детей?!
Жаль ,нету камер всё дословно!
Но в том культуры вовсе нет .
По всем понятиям уголовным ,
Себе поднять авторитет.
Культурно ,очень поэтично!
Реанимацией пугать!
Переходить с стихов на личность,
Когда не знаешь что сказать!
Кругом сплошная дедовщина.
Почти армейская стезя.
Но после этого мужчиной,
Назвать таких не как нельзя.

Не кому и не чем не обязан

Не кому и не чем не обязан
Кроме Родины, чести, любви.
Никогда я не жил по указам,
И поздненько начинать к тридцати.
Средь наветов и вечных запретов
То не делай, а так не скажи.

Я борюсь с этим правом на вето,
Открывая стихам рубежи.
Кто-то должен писать, как дышит,
То, что видит и что гнетет.
Раз грозятся, значит, услышан,
А плохое оно пройдет.
Одного лишь не понимаю,
Когда просят дарить стихи
Те, кто всячески их ругает,
А потом втихаря читает.
И на полку мой сборник ставит —
Если не нравится, не бери.

В моей не ласковой судьбе

В моей неласковой судьбе
Где радость, боль сплелись в едино
Тебе, тебе одной, тебе
Оставляю я на память сына
В тех днях, что прожиты с тобой
На фотокарточках в альбоме
На тех стихах войны чужой
Где греют мысли лишь о доме
Страна рождает бунтарей,
Героев, выходцев из фронта.
Но нашей Родине нужней
Дела не ради денег, понта
Амбиций низменных своих
Любой мятеж есть море крови,
А я живу ради живых,
Борюсь за жизнь в делах и слове
Я только встретил по судьбе
Того земного человека,
С которым бы прошёл полвека
Для мирной жизни, не в борьбе
Взрастил детей, водил их в школу,
Хорошим стал для них отцом.
Но всё иду в такую гору
С тем данным Господом крестом
Не знаю, что во днях грядущих,
Но обещаю, не предам
Родных и близких самых лучших,
На шаг став ближе к небесам
Есть та, что ждет меня у двери,
Прости, мне, мама, повзрослел.
Нет для тебя я не потерян,
Лишь стать мужчиной захотел
Любить и просто быть любимым,
Давно ушёл из-под крыла.
Так же оставшись твоим сыном,

Стал воином сердца и пера

Стих про маленького солдата

Кто знал, что даст мне та война,
Где выше всех духовный голод?
Зажглась ведь там моя звезда,
И память строк запомнил город.
Я стал таким, каким вчера,
Меня навряд ли кто-то помнил,
Ушедший рано со двора,
Курс крыльев устремил на полдень.
Земной о небе я мечтал,
Но всё земля не отпускала.
Слепой в эскадре, что Икар,
Мне так комиссия сказала.
Увы, я лётчиком не стал,
Хоть так же синь меня манила.
Тогда стихи и написал,
Что муза к звездам уносила.
О жизни брэнной и земной
Как мальчик стал в строю солдатом
Про будни на передовой
За тех, кого не будет рядом
Стал выше всех из низины
Землянок, вырытых окопов.
Мне говорили пацаны:
Пиши о нас сквозь дым и грохот.
Летели к небу журавли
Бумажных писем первых строчек
Вся жизнь, где подвиги любви
Сжимались в маленький комочек
Вот тем комочком в холода
Был я с горячим сердцем Данко
Среди метелей в никуда
Бушлатик, берцы и ушанка
А человека не видать
Так рост меня берег от пули
Так легче было мне шагать
Когда других к снегам пригнули
Всё это было так давно
Прошло чуть меньше полугода
Не кто не снял про нас кино
Про подвиг первого похода
Что нас отправленных на смерть
Как не пытались, не убили
Те, кто предал мундира честь
Враги народа и России
Во славу маленьких солдат
Пишу лирические строчки

За тех, о ком не говорят
Без смеха в общей проволочке
Сегодня кажется пустым,
Ведь знаю: дух сильнее тела.
Достиг ли кто-нибудь вершин,
В которых нет для нас предела!?

Что это значит, быть героем

Что это значит, быть героем
Я задавал себе вопрос .
Когда вставал пред общим строем ,
И свет души прекрасный нёс .
В боях ли быть стараться первым ,
Или спасать своих друзей .
Нет человечеству наверно ,
Открыть божественную дверь .
Суметь остаться чистым ,светлым .
Даже когда кругом лишь грязь .
Дарить другим надежду, веру ,
Хотя бы малую но часть .
Стараться жить, уметь по новой
Когда порой не знаешь как .
Неся лирическое слово
С тетрадкой школьною в руках .
Сейчас конечно я краснею
Ведь не во всем же я герой .
Но если нужно ,то сумею
Стать им оставшимся собой.

Все восхваляют командиров

Все восхваляют командиров,
Не кто не пишет про солдат,
Что положили жизни силы
Не ради мизерных зарплат.
Скажите, сколько стоит радость,
Покой семьи, покой в душе?
Вам наплевать на нашу младость,
Забившись где-то в блиндаже.
Вы отдавали нам приказы,
Чтоб мы, рискуя, шли вперёд.
Нам нечего, а вам, заразам,
Дают и славу, и почёт.
Не уважаю, презираю
Юлящих, врущих по чинам.
Всё на бумаги украшая,
Скрывают правду за обман.
Мне не нужны ваши медали,
И госнаграды не к чему.

Отдайте то, что вы отняли,
Неуважением к труду.
Скажите, дядя, ваши звезды
За что вам были отданы?
За что вы обмывали тостом
Свои награды в дни войны?
Устало смотришь на обложку
Газет для воинов, ну а там
Герой, орудующей ложкой,
По продовольственным складам.
За то со званием офицера
Не одного из рядовых
Не ставят для других примером
В статьях о буднях фронтовых.

Не ради холодной славы

Не ради холодной славы
Любви и любовной забавы
Почелуев горячих поклонниц твоей души.
Живешь потому что хочешь,
А хочется быть великим,
Быть смелым, красивым, малым,
Не лучшим, а самым-самым.
Строить грядущее счастье,
Выше подняв этажи.
Любая любовь проходит,
Слава, увы, погаснет.
Но ты до конца упрямый,
Не можешь свернуть с пути.
Готовый играть со смертью,
Смеясь, покоряешь скалы,
Дерешься в запрет с Минздравом,
Спешишь защитить и спасти.
Кого ты и сам не знаешь.
Иначе же просто не можешь.
Быстрее пулемётной дроби
Пишут донос на вас
За то, что в пылу гуляний
Ты, русским являясь Ваней,
Не дал задержаться слову,
Отвечив не в бровь, а в глаз.
Летят облака, газеты,
В них строчки на всю планету.
Шлют приглашения поэту,
А он не сидит не дня.
Красную видит ракету,
Бежит на подмогу по следу,
Героя рождает событие
Быть храбрым среди огня.

В петлицах твоих зеленых
Слезы твоих девчонок,
А в нагрудном кармане
С молитвой лежит оберег.
Хочется быть счастливым,
Хочется быть влюблённым,
Хочется не напрасно званье носить: человек.

Когда один. В тиши ночной.

Когда один. В тиши ночной.
Я был веселием оставлен.
Пришел ко мне с моей тоской.
Извечный гений. Снежный ангел.
И он смеялся. Он кружил
Метелью белой. снегопадом.
И мою душу освятил.
Над полем. огненным снарядам.
Сияли мины. В тьме ночной.
В небесной гавани блуждая.
А ярче жизнь в передовой.
Ты, замирая, замечаешь.
Что есть значение? Живой
Неблагодарно. Как всегда.
Нас приземляли и ломали.
Те, кто не видел в море льда.
Завета Нового. Скрижали.
Пусть было горько. Что ж, пускай.
Не всем дано светить. в зените.
Кругами, словно по орбите.
Кружат лихие. Пред мной.
На все плохое. Улыбаюсь.
Им не сломать. Мой дух внутри.
Я жизнь живу, а не играюсь.
Не бьюсь за грешные рубли.
Ведь нет милее. Сделав благо.
Понять, что в мире меньше зла.
Погоны Это не отвага.
Если от дел одни слова.
Виденье, Сон и явь смешались.
Что было правдой, стало сном.
Не те В друзья мне набивались.
А после били языком.
Небесный мой Хранитель свыше.
С тобой пройдем мы этот путь.
Я позову. И ты услышишь.
А остальное ведь не суть.
Ты тоже воин. И тебе
Виднее свыше. наши жизни.
Иду навстречу я. к судьбе.

Служению своей Отчизне.

И всё же очень не похоже

И всё же очень не похоже,
Ты моё завтра на вчера,
Мой день минувший ты был прожит,
Не задававшийся с утра.
Я ждал тебя, как помню, дома,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.